

СЛУЖБА НА МАНЕВРАХЪ.

Вѣмъ лѣтъ упорно и настойчиво трудится наша армія надъ искорененіемъ тѣхъ ошибокъ и промаховъ въ обученіи, которые были одною изъ причинъ неудачъ на Дальнемъ Востокѣ.

Результатъ этой громадной работы скажется только при будущемъ вооруженномъ столкновеніи, но нѣкоторые симптомы того, что мы быстро идемъ впередъ, видны и сейчасъ.

Присутствовавшій на послѣднихъ маневрахъ N—го военнаго округа иностранный офицеръ былъ до того пораженъ нашими успѣхами, что въ бесѣдѣ съ однимъ изъ генераловъ сказалъ: «И когда вы могли сдѣлать такіе громадные успѣхи!»

Однако, дѣлая каждый годъ большой шагъ впередъ, мы, съ постоянствомъ, достойнымъ лучшей участи, въ концѣ каждаго учебнаго года дѣлаемъ не меньше, какъ полъ шага назадъ.

Я говорю о маневрахъ.

Возвращаясь или приходя осенью въ казармы, каждый солдатъ, подъ руководствомъ младшихъ начальниковъ, снабженныхъ инструкціями, наставленіями и уставами, подвергается всестороннему одиночному обученію и на весеннихъ смотрахъ, за малымъ

исключеніемъ, представляется масса отдѣльныхъ бойцовъ, обученныхъ однообразно въ духѣ устава и развитыхъ физически и умственно, въ зависимости отъ ихъ интеллектуальныхъ способностей.

Вотъ эта будничная, незамѣтная, но великая работа въ казармахъ, ведущаяся методично, въ духѣ устава, и является залогомъ будущаго желаннаго успѣха, если мы, учтя природу современнаго боя, припомнимъ, что въ немъ каждый боецъ имѣетъ свою роль и свое мѣсто. Но обученный въ казармѣ боецъ слѣпъ; онъ не знаетъ мѣстности, не умѣетъ дѣйствовать совокупно и согласно въ составѣ мелкихъ организаціонныхъ единицъ. Вотъ почему слѣдующій періодъ занятій въ лагерѣ, на мѣстности, въ составѣ ротъ и эскадроновъ, является не менѣе цѣннымъ вкладомъ въ обученіе отдѣльнаго бойца и части.

Не спѣша продѣлываются всѣ требованія строевого, полевого и стрѣлковаго уставовъ, въ точномъ соотвѣтствіи съ первоначальнымъ обученіемъ въ казармѣ, почему каждый солдатъ не только не забываетъ стараго, но на старомъ учится новому.

Не перечисляя рубрикъ всѣмъ извѣстной дальнѣйшей программы обученія вплоть до того момента, когда части (полки) завершили обученіе по всѣмъ отраслямъ своей спеціальности, можно съ увѣренностью сказать, что всѣ онѣ вполне подготовлены къ самостоятельной боевой дѣятельности въ духѣ устава и здраваго смысла.

Въ виду того, что отдѣльные роды войскъ въ періодъ своей спеціальной подготовки дѣйствуютъ по преимуществу отдѣльно отъ прочихъ, уставъ и ставитъ вѣнцомъ обученія арміи совокупное дѣйствіе различныхъ родовъ войскъ въ заданныхъ условіяхъ силы, мѣста и времени.

Къ сожалѣнію, при вступленіи въ этотъ періодъ обученія, который въ просторѣчій называется «маневрами», ни одна строевая часть не дѣлаетъ шага впередъ по пути совершенствованія.

Начинается этотъ злополучный періодъ съ такъ называемаго «ознакомленія» родовъ войскъ, безъ котораго, само собою разумѣется, согласнаго дѣйствія ожидать трудно.

Въ тѣ два, много три, дня, которые для этого удѣляются, ознакомиться очень трудно и, главнымъ образомъ, потому, что, не говоря уже о нижнихъ чинахъ, но и ознакомливающіеся офицеры являются безъ должнаго запаса теоретическихъ познаній; они даже не знаютъ что именно должно ихъ интересовать въ другомъ родѣ войскъ въ связи съ своей спеціальностью.

Послѣ «ознакомленія», которое, въ сущности, не приноситъ ни пользы, ни вреда, слѣдуютъ маневры. Раньше, чѣмъ говорить объ ихъ выполненіи, поставимъ себя мысленно въ положеніе руководителей обученія нашей арміи и посмотримъ, какую пользу предполагаютъ они извлечь изъ столь дорого стоющаго приема обученія и подготовки войскъ къ боевой дѣятельности? Двухъ мнѣній въ этомъ отношеніи быть не можетъ.

Польза, которую предполагается извлечь изъ маневровъ, можетъ быть разложена на слѣдующія три пожеланія:

1) Дать возможность каждому отдѣльному бойцу, младшимъ начальникамъ и частямъ войскъ повторить и примѣнить свои знанія строевого, стрѣлковаго и полевого уставовъ не на ладони полковаго плаца, а на разнообразной мѣстности, въ разнообразное время и при наличіи противника.

2) Научить роды войскъ дѣйствовать совмѣстно для достиженія единой цѣли — побѣды.

3) Предоставить начальникамъ практику въ командованіи отрядами изъ разныхъ родовъ войскъ въ условіяхъ, близкихъ къ военному времени.

Такимъ образомъ, при надлежащемъ выполненіи, маневръ долженъ быть полезенъ всему личному составу арміи, начиная съ рядового и кончая генераломъ. Строго обдуманная программа методично приводитъ cadaго ученика къ вѣнцу обученія — боевымъ дѣйствіямъ въ условіяхъ военного времени и, заставляя все время повторять зады, учить новому въ духѣ уже пройденнаго и хорошо усвоеннаго.

Но, къ сожалѣнію, надлежащаго выполненія маневра никогда почти не бываетъ и этотъ конечный приемъ обученія приноситъ не пользу, а вредъ. Развѣ только старшіе начальники пріобрѣтаютъ нѣкоторую практику въ командованіи отрядами и то въ условіяхъ, ничего общаго съ дѣйствительной боевой обстановкой не имѣющихъ.

Почему же вредъ, а не пользу?

Разберемся во всѣхъ тѣхъ боевыхъ дѣйствіяхъ, которыя войскамъ приходится продѣлывать на маневрахъ.

Походное движеніе. Когда вы прочтете диспозицію для совершенія марша, вы ничего особеннаго не замѣтите; но стоитъ только взять въ руки циркуль и прикинуть по картѣ назначенный переходъ, и вы убѣдитесь, что «маневренный нормальный переходъ» въ $1\frac{1}{2}$ раза больше уставнаго нормальнаго перехода.

Такая маневренная поспѣшность ничѣмъ, конечно, не вызывается. Однако, увеличеніе нормальнаго перехода само по себѣ не было бы вредно, если бы этимъ не нарушалась правильность въ организаціи и выполненіи марша, согласно уставу.

Начинается маршъ съ того, что дороги никто не знаетъ; предварительной рекогносцировки пути никто не производилъ и тѣ знанія, которыя даются будущимъ офицерамъ въ училищѣ на съемкахъ, остаются не приложенными.

Пока авангардъ найдетъ дорогу и достаточно отдѣлится отъ колонны главныхъ силъ, послѣдняя стоитъ и недоумѣваетъ, отчего происходитъ эта задержка въ самомъ началѣ движенія.

Вполнѣ естественное желаніе выполнить точно диспозицію, съ одной стороны, и придти на бивакъ возможно ранѣе, засвѣтло, съ другой, заставляють комкать движеніе и отступать отъ уставныхъ требованій.

Охраненіе на походѣ, казалось бы, не зависитъ отъ создавшихся неблагопріятныхъ условій, но, разъ все безъ удержу стремится возможно скорѣе придти на бивакъ, авангарду тоже приходится идти безостановочно и потому дать практику въ охраненіи и развѣдкѣ на самой разнообразной мѣстности нѣтъ никакой возможности.

Заставы, если онѣ и высланы, боятся, за недостаткомъ времени, высылать дозоры для освѣщенія ввѣренной имъ полосы, а если дозоры и высылаются, они, въ свою очередь, старательно обходятъ именно тѣ пространства (лѣса, болота, овраги), которыя обязательно должны быть пройдены; и дѣлается это вовсе не изъ боязни труда или нежеланія добросовѣстно относиться къ службѣ, а просто изъ боязни отбиться отъ безостановочно несущейся впередъ заставы. Такая же участь постигаетъ и ближнее охраненіе колонны главныхъ силъ.

Любимымъ маневреннымъ приемомъ для ускоренія движенія служить выкидываніе малыхъ приваловъ, которое особенно часто практикуется въ кавалеріи. Въ этомъ же родѣ войскъ, съ тою же цѣлью, практикуется примѣненіе неуставныхъ аллюровъ (прибавленная за предѣлы возможнаго рысь, безостановочное движеніе этимъ аллюромъ до получаса и т. п.).

Не останавливаясь на дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ, которыя порождаются такимъ безцеремоннымъ попраніемъ основныхъ положеній устава, упомяну только о тѣхъ неудобствахъ, которыя тутъ же обнаруживаются: колонна страшно растягивается; люди,

убѣдившись послѣ перваго часа движенія, что малаго привала не будетъ, самовольно или съ разрѣшенія отходятъ въ сторону для отправленія естественной надобности, для поправки аммуниціи, обуви; въ результатѣ части перемѣшиваются; появляются отставшіе и догоняющіе, подчасъ—лошади безъ всадниковъ; въ общемъ создается безпорядокъ, который на маневрахъ быть можетъ и не имѣетъ особаго значенія въ боевомъ отношеніи, но въ воспитательномъ отношеніи приноситъ всѣмъ участникамъ маневра безъ исключенія большой вредъ, идя въ разрѣзъ съ тѣми требованіями порядка, которыя на точномъ основаніи устава предъявлялись имъ въ зимній и лѣтній періоды обученія.

Попытку организаціи связи на походѣ можно всегда встрѣтить въ диспозиціи, но какъ она осуществляется мы сейчасъ увидимъ.

Сначала остановлюсь на связи между развѣдывательными частями и начальникомъ, ихъ высылающимъ.

Въ цѣляхъ дальней развѣдки практикуется обыкновенно высылка или конныхъ отрядовъ или передовыхъ эскадроновъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, самымъ добросовѣстнымъ образомъ, съ подробностями, зачастую къ дѣлу не относящимися, собираютъ всѣ возможные свѣдѣнія, но свѣдѣнія эти, въ большинствѣ случаевъ, не доходятъ до начальника, выславшаго развѣдку, или доходятъ съ сильнымъ запозданіемъ. Происходитъ это оттого, что надлежащей связи между развѣдывательнымъ отрядомъ и главными силами нѣтъ. Высылая конный отрядъ, зачастую на переходъ и далѣе, забываютъ о летучей почтѣ, которая можетъ быть организована не только средствами конницы, но самокатчиками, мотоциклистами и т. п.

Не рѣдки случаи, когда донесенія не доходятъ и вслѣдствіе того, что отрядъ уклонился отъ первоначальнаго пути своего слѣдованія и не озаботился поддержаніемъ такъ сказать «встрѣчной связи» съ коннымъ отрядомъ. Связь между авангардомъ и главными силами, а также въ глубину колонны, мы держимъ на маневрахъ излюбленной «цѣпочкой», которая, пожирая цѣлыя роты, не приноситъ существенной пользы и въ критическія минуты все же приходится гонять за нѣсколько верстъ конныхъ ординарцевъ, т. е., другими словами, организовать новую связь.

А между тѣмъ хорошій и вѣрный способъ, притомъ въ каждой части хорошо извѣстный,—«сигнализація флагами» на походѣ совершенно не практикуется. Не практикуется она, конечно, не по причинѣ забывчивости; забыть ее нельзя, занимаясь каждый

день весь весенній и лѣтній періодъ, а потому, что на маневрахъ мы такъ куда то спѣшимъ, что до флажковъ ли?

Та же участь постигаетъ и связь между колоннами. Наружная связь есть, но внутренней нѣтъ; офицеръ для связи посланъ, боковая застава лѣвой колонны видитъ боковую заставу правой; но былъ ли обмѣнъ диспозиціями? Посылаются ли періодически въ лѣвую колонну всѣ свѣдѣнія о противникѣ, извѣстныя правой колоннѣ? А вѣдь связь на походѣ, когда войска менѣе всего готовы къ бою, болѣе, чѣмъ когда либо, необходима. Поддержаніе ея трудно, а разъ трудно, то требуетъ практики. Для практики нужно время, но это время найдется, если мы назначимъ переходъ не въ тридцать верстъ, а въ двадцать; если, произведя заблаговременно рекогносцировку пути, не будемъ плутать, всюю колонною ища дорогу.

Что же далъ каждому обучающемуся первый день маневровъ?

Въ отношеніи физическаго развитія—небольшой плюсъ, такъ какъ каждый участникъ маневра прошелъ извѣстное разстояніе. Но разстояніе это, въ виду послѣдственности совершенія марша, потребовало большей затраты энергіи, чѣмъ то было необходимо. Въ воспитательномъ и учебномъ отношеніи этотъ день принесъ вредъ. Съ первыхъ же шаговъ въ каждомъ участникѣ маневра подрывается вѣра въ непоколебимость устава, получается неувѣренность, такъ какъ приходится забывать старое и учиться по новому—«маневренному».

Солдаты привыкаютъ къ беспорядку, распускается, а на приведеніе его въ должный видъ опять уходитъ вся зима и лѣто до новыхъ маневровъ.

Въ учебномъ отношеніи вредъ перваго дня заключается въ томъ, что солдаты разучиваются методично и вдумчиво развѣдывать мѣстность, спѣша куда-то впередъ и не останавливаясь ни передъ какими препятствіями. Не далъ этотъ день практики и службѣ связи и всѣ тѣ труды, которые были положены, чтобы выучить полуграмотнаго объясняться по азбукѣ Морзе, пропали даромъ.

Какую пользу могли извлечь младшіе начальники предоставляется судить читателю.

Бивакъ и его охраненіе. Потому ли, что, придя на бивакъ, спѣшить уже некуда, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, доискиваться которыхъ не входитъ въ программу моей статьи, но расположеніе на отдыхѣ протекаетъ на маневрахъ въ условіяхъ, наиболѣе близкихъ къ дѣйствительности, и приноситъ извѣстную

пользу. Есть, конечно, много мелкихъ дефектовъ, но не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Служба охраненія и связанная съ нею ближняя развѣдка ведутся въ высшей степени старательно, на точномъ основаніи устава. сообразуясь съ мѣстностью, временемъ и противникомъ, т. е. съ тѣми данными, которыя составляютъ обстановку. Но по части связи, которую мы игнорировали на походѣ, ничего, въ сущности, не дѣлается, и на бивакѣ.

Правда, всѣ части отряда соединены телефономъ, есть конные ординарцы у начальника отряда, но нѣтъ внутренней связи, которая одна только и обеспечиваетъ согласованное дѣйствіе всѣхъ составныхъ элементовъ боевой массы.

Отсутствіе этой внутренней связи всего удобнѣе прослѣдить, если ночью пріѣхать на бивакъ въ деревню, въ которой расположенъ и штабъ отряда. На ваши вопросы о мѣстонахожденіи въ этой деревнѣ начальника отряда и его штаба вы получите тотъ излюбленный отвѣтъ «не могу знать», котораго такъ не терпѣлъ Суворовъ.

Рѣдко, но бываютъ и такіе случаи: не добившись толку, вы устремляетесь на фонарь, который одиноко свѣтитъ во мракѣ ночи. Оказывается изъ разспросовъ, что здѣсь центральная телефонная станція, но и на ней не знаютъ, гдѣ начальникъ отряда и штабъ, такъ какъ вѣстовой, который носитъ телефонограммы, ушелъ и вотъ уже полчаса не возвращается. Однако, это мелочи, о которыхъ и говорить не стоитъ; перехожу къ болѣе интересному вопросу—подходу къ полю сраженія.

Переходъ изъ походнаго порядка въ боевой. Ко времени наступленія послѣ ночлега во всѣхъ, за малымъ исключеніемъ, отрядахъ на маневрахъ имѣются вполне опредѣленные свѣдѣнія о томъ, какъ сгруппировался противникъ за ночь и какія онъ произвелъ передвиженія. Данные эти доставлены дальней развѣдкой конницы или ближней развѣдкой сторожевого охраненія. На основаніи этихъ свѣдѣній отдается диспозиція; колонны, получивъ направленія и задачи, стремительно бросаются къ намѣченнымъ пунктамъ и весьма бываютъ удивлены, не найдя ожидаемаго противника или наравшись двумя баталіонами на три полка въ то время, какъ ударъ остальныхъ пришелся впустую.

Явленіе это слишкомъ частое и каждый участникъ маневровъ припомнить, когда на разборѣ семидесяти маневровъ изъ ста высказывается сожалѣніе, что маневръ не удался. Происходитъ не-

58211 Ж

удача вслѣдствіе того, что ближней развѣдки, въ сферѣ соприкосновенія съ противникомъ, мы не ведемъ.

Это не значить, что мы не имѣемъ средствъ къ тому; развѣдчики, и притомъ хорошо обученные, имѣются во всѣхъ родахъ войскъ, но мы не успѣваемъ использовать ихъ при той поспѣшности, которая, не суля успѣха, всегда сопровождаетъ маневры.

Въ то время, когда въ сферѣ ближняго вліянія противника войска должны идти осторожно, скрытно, стараясь незамѣтно занять невыгодное для противника и выгодное для себя положеніе, когда вся мѣстность предстоящихъ дѣйствій должна быть не только осмотрѣна, но и изучена развѣдчиками и начальниками, мы еще болѣе увеличиваемъ и безъ того уже не уставные аллюры, стремясь выполнить предвзятое рѣшеніе, предвзятое тѣмъ болѣе, что никакихъ данныхъ о противникѣ и мѣстности мы, въ сущности, не имѣемъ.

Пренебреженіе ближней развѣдкой не приносило бы особаго вреда, если бы этимъ упускалась только возможность дать практику въ развѣдкѣ тѣмъ людямъ, которые къ этому подготовлялись и къ тому предназначены; на самомъ же дѣлѣ такое пренебреженіе отражается на ходѣ и даже розыгрышѣ маневра.

Выпуская согласно диспозиціи части и не ведя уже отъ себя развѣдки по всему фронту, начальникъ отряда не имѣетъ возможности исправить своевременно вкравшуюся ошибку, тѣмъ или инымъ передвиженіемъ колонны маневреннаго резерва.

Такимъ образомъ постепеннаго перехода отъ дальней развѣдки къ ближней на маневрахъ не практикуется и до того времени, когда, въ силу необходимости, маневрирующія войска сталкиваются вплотную, происходитъ перерывъ въ развѣдкѣ и въ періодъ наиболѣе серьезный и важный, т. е. передъ боемъ, обучающія массы дѣйствуютъ вслѣпую.

Упомянутый перерывъ въ развѣдкѣ, помимо невыгоднаго вліянія на удачный исходъ столкновенія вообще, влечетъ за собой и другія вредныя послѣдствія при условіи, если смотрѣть на маневры, какъ на пріемъ обученія.

Незная, гдѣ въ какомъ разстояніи находится противникъ, отряды лишены возможности во-время перейти изъ походнаго порядка въ боевой. Обыкновенно переходъ въ боевой порядокъ, при внезапномъ, за отсутствіемъ развѣдки, появленіи противника, совершается непосредственно изъ растянутыхъ походныхъ колоннъ, причѣмъ роты

слѣшно бѣгутъ въ цѣпь, не получивши ни опредѣленнаго направленія, ни полосы наступленія. Подобный способъ обученія, кромѣ привычки къ беспорядку, ничего принести не можетъ.

Что касается артилеріи, то, находясь гдѣ-то въ хвостѣ колонны, она не успѣваетъ во-время выѣхать на позицію, а если и успѣваетъ, то попадаетъ на позицію, въ артилерійскомъ смыслѣ не подготовленную.

Въ этой фазѣ обученія мы сталкиваемся съ отсутствіемъ при-мѣненія къ мѣстности и полнѣйшимъ игнорированіемъ огня противника. Конечно, за неимѣніемъ данныхъ о противникѣ, трудно опредѣлить, когда же надо начать прятаться и скрываться, но если по колоннѣ стрѣляетъ артилерія, правда холостыми зарядами, то дѣло каждаго начальника колонны, а если онъ отлучился, то старшаго по немъ, принять мѣры къ сокрытію войскъ отъ взоровъ и огня противника.

На самомъ же дѣлѣ неуязвимыя маневренныя колонны стоятъ на открытомъ мѣстѣ и, если въ нихъ происходитъ какое-либо движеніе и беспорядокъ, то вовсе не подъ вліяніемъ артилерійскаго огня противника, а въ силу того, что голова колонны уже наткнулась на пѣхоту и надо выбѣгать въ цѣпь.

Однако, какъ же могла колонна подойти вплотную къ противнику, разъ впереди имѣются передовыя части? Дѣло объясняется очень просто. Если передовыя части и высланы, то, во-первыхъ, недостаточно далеко впередъ, а, во-вторыхъ, на маневрахъ, въ силу все той же спѣшки, мы не ждемъ результата столкновенія передовыхъ частей и насѣдаемъ главными силами на головные отряды.

Заканчивая на этомъ разсмотрѣніе періода развертыванія, считая не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о маневрированіи.

Что касается частей, неожиданно столкнувшихся съ противникомъ, то о какомъ либо маневрированіи тутъ не можетъ быть и рѣчи; тѣ же части, которыя были на флангѣ или въ тылу и получили задачу на флангѣ противника, выполняютъ эту задачу зачастую удачно, но безъ экономіи силъ бойцовъ.

Обходящія части, безъ видимыхъ причинъ, спѣшаютъ занять намѣченные имъ по диспозиціи пункты, не придерживаясь уставныхъ скоростей и аллюровъ, хотя начальникъ отряда, при составленіи плана операціи, навѣрное не рассчитывалъ на конную скорость движенія пѣхоты и автомобильную—конницы.

Результаты спѣшки не могутъ быть учтены на маневрахъ въ стрѣлковомъ бою, по въ конницѣ они видны ясно. Сдѣлавши зача-

стю не въ мѣру глубокой обходъ неуставнымъ аллюромъ, конница теряетъ при атакѣ въ сомкнутости и стремительности, которыми она такъ недавно еще щеголяла на эскадронныхъ и полковыхъ смотрахъ.

Бой. Итакъ, безъ предварительной развѣдки, бой начался. Части, правда наспѣхъ, развернулись, заняли боевые участки и, попутно съ развитіемъ боя, выяснили группировку силъ противника. Въ первый же періодъ маневреннаго столкновенія начальники боевыхъ участковъ могутъ считать себя вполне ориентированными въ ближайшей обстановкѣ и вести бой на ввѣренныхъ имъ участкахъ. А начальникъ отряда, можетъ ли онъ руководить боемъ, знаетъ ли онъ обстановку? Сейчасъ мы увидимъ, что нѣтъ.

Пока войска шли въ одной или въ двухъ колоннахъ, связь между ними и начальникомъ отряда была организована. Затѣмъ, въ силу создавшейся обстановки, колонны раздробились на болѣе мелкія составныя части, образовавъ нѣсколько боевыхъ участковъ и связь въ движеніи перешла въ связь на мѣстѣ.

До тѣхъ поръ, пока этотъ переходъ совершится, на маневрахъ проходить довольно много времени и начальникъ отряда, не получая никакихъ свѣдѣній, находится въ весьма затруднительномъ положеніи.

Наступающій перерывъ въ связи, въ самую существенную минуту, на войнѣ не будетъ имѣть криминальнаго значенія только потому, что современныя боевыя столкновенія носятъ затяжной характеръ и время для возобновленія связи можетъ найтись. На маневрахъ же это явленіе тѣмъ болѣе нежелательно, что бой разыгрывается неестественно быстро и, за отсутствіемъ связи, а слѣдовательно и свѣдѣній о противникѣ, начальникъ отряда не успѣваетъ своевременно использовать резерва.

Устранить перерывъ въ связи и даже не допустить его вовсе легко и я думаю, что, если бы каждый изъ участниковъ пережилъ состояніе маневренной неосвѣдомленности начальника отряда, онъ внимательнѣе относился бы къ возложенной на него уставомъ обязанности и старался бы по собственному почину установить связь со старшимъ начальникомъ.

Не останавливаясь на тактической сторонѣ боя на маневрахъ, перейду къ разсмотрѣнію техники веденія такового въ различныхъ родахъ войскъ.

Исходя изъ того положенія, что маневръ, какъ учебный приёмъ, не долженъ приносить никому вреда, а только пользу, начну съ *пѣхоты*.

Весь лѣтній періодъ обученія пѣхоты сводится къ изученію техники стрѣлковаго, по преимуществу наступательнаго, боя. Съ этою цѣлью сначала готовится отдѣльный боецъ, а затѣмъ постепенно большія и болѣе крупныя (до полка) организаціонныя единицы.

Если мы припомнимъ, сколько времени ежедневно удѣляетъ пѣхота этой главной отрасли своей спеціальности, припомнимъ, сколько она пролеживаетъ и проползаетъ, укрываясь мѣстностью, чтобы атаковать наконецъ желѣзнодорожную насыпь, Царскій валикъ въ Красномъ селѣ или редуты на Ходынскомъ полѣ, мы, даже не вникая въ детали, можемъ съ увѣренностью сказать, что пѣхота ко времени маневровъ совершенно подготовлена; ей недостаетъ только противника и разнообразія мѣстности.

Для пополненія этихъ неизбежныхъ пробѣловъ въ обученіи и существуютъ маневры, на которыхъ пѣхота, пользуясь разнообразіемъ мѣстности и наличіемъ противника, должна закончить свое спеціальное образованіе.

Маневры служатъ единственнымъ къ этому средствомъ, такъ какъ ни площадь лагернаго поля, ни даже великолѣпно оборудованное стрѣльбище, не могутъ создать дѣйствительной боевой обстановки. Слѣдовательно, разсуждая логично, на маневрахъ пѣхота должна продѣлать съ начала до конца все то, чему она обучалась каждый день зимою и лѣтомъ, и то, что ей придется дѣлать на войнѣ.

При этомъ какъ до маневровъ младшіе обучались подъ руководствомъ и наблюденіемъ старшихъ, такъ и на маневрахъ офицеръ долженъ оставаться инструкторомъ людей своего взвода, ротный командиръ—своей роты, а старшіе начальники—своихъ офицеровъ.

Исходя изъ изложеннаго, каждая рота на маневрахъ, примѣнительно къ мѣстности и противнику, должна продѣлать:

- 1) Переходъ изъ походнаго порядка въ боевой.
- 2) Организацію своей развѣдки, связи, охраненія.
- 3) Методичное уставное наступленіе, примѣняясь къ мѣстности и считаясь съ огнемъ противника.

4) Осмысленное направлѣніе огня не въ воздухъ а по цѣли, какъ отдѣльными стрѣлками, такъ и всею ротой.

5) Подготовку штыкового удара огнемъ и примѣрную атаку.

Баталіонный командиръ долженъ, въ духѣ поставленной ему тактической задачи, руководить боемъ роты и организовать: связь, развѣдку, охраненіе, а также питаніе патронами. Последнее особенно важно при современной скорострѣльности оружія и требуетъ всесторонней практики, которую только на маневрахъ и можно получить.

На самомъ дѣлѣ мы не продѣлываемъ и половины всего перечисленнаго, а послѣднее наступленіе пѣхоты носить характеръ чего-то завѣдомо обозначеннаго.

Какъ выше уже было указано, благодаря отсутствію ближней развѣдки, противники сталкиваются почти вплотную и не успеваютъ перейти изъ походнаго порядка въ резервный, а затѣмъ въ боевой; по той же причинѣ роты рѣдко получаютъ вполне определенную полосу наступленія и даже задачу.

Ни одному ротному командиру и въ голову не придетъ назначить прицѣлъ и провѣрить дистанцію дальномѣромъ, дать практику въ установкѣ прицѣла, прикладкѣ, примѣненіи къ мѣстности и веденіи огня. На это времени на маневрахъ нѣтъ.

Общая картина маневреннаго наступленія пѣхоты рисуется слѣдующимъ образомъ:

Выбѣжавши изъ колоннъ, роты густыми цѣпами, не обращая вниманія на мѣстность и огонь противника, продвигаются впередъ, изрѣдка останавливаясь для стрѣльбы стоя, а иногда и стрѣляя на ходу, съ большой поспѣшностью подходятъ къ противнику почти вплотную, стоя же производятъ нѣсколько недружныхъ залповъ и захватившись бросаются на противника, не имѣя возможности нанести энергичнаго сомкнутаго удара.

Характеристикой интенсивности наступленія пѣхоты можетъ служить слѣдующій эпизодъ изъ маневровъ минувшаго года.

Лѣвый флангъ наступленія отряда составлялъ полкъ пѣхоты, для обезпеченія котораго уступомъ, въ полуверстѣ впереди, стояли укрыты четыре эскадрона конницы.

Начальникъ лѣваго боевого участка просилъ начальника конницы помочь атакѣ пѣхоты, дѣйствуя во флангъ тоже наступавшей пѣхотѣ противника.

Когда разстояніе между пѣхотою сторонъ достигло, примѣрно, 800 шаговъ, начальникъ конницы построилъ фронтъ, бросился въ

атаку и атаковала, но не противника, а своихъ, такъ какъ за 2—3 минуты пѣхота сторонъ успѣла подготовить огнемъ ударъ, броситься въ штыки и пройти сквозь фронтъ противника.

Примѣровъ обозначеннаго веденія боя очень много, всѣ они одинаково вредны и объясняются иногда хозяйственными соображеніями: рота не разсыпалась въ цѣль потому, что боится потоптать хлѣбъ; не стрѣляетъ, такъ какъ на весь подвижной сборъ выдано по двадцать патроновъ на винтовку и т. д.

Казалось бы, что тамъ, гдѣ затрачиваются громадныя суммы, не можетъ имѣть мѣста грошевый расчетъ, который, давая едва замѣтную матеріальную экономію, вредитъ дѣлу обученія, сводя маневры до весьма вредной игры въ солдатики.

На самомъ дѣлѣ, если бояться потоптать мѣстность ¹⁾ или проходить по ней слишкомъ поспѣшно, можно-ли ее поучительно использовать? Или, если нѣтъ огня, получается-ли впечатлѣніе о наличіи противника?

Такимъ образомъ, тѣ два элемента обстановки, которые не могутъ быть учтены на полковомъ плацу, не учтены и на маневрахъ.

Но если ученіе на плацу страдаетъ односторонностью, то все же оно не приноситъ вреда, такъ какъ стрѣлка учатъ и примѣненію къ мѣстности, назначаютъ цѣли, требуютъ отъ него установку прицѣла, руководятъ огнемъ, заставляя каждаго приложиться; постепенно подводятъ роту къ цѣли дѣйствія, готовятъ ударъ и, наконецъ, производятъ его. Однимъ словомъ, каждый боецъ продѣлываетъ все то, что ему придется продѣлывать въ бою.

Наконецъ, маневры учатъ и тому, что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ примѣнять на войнѣ: рота наступаетъ безостановочно, не примѣняя къ мѣстности; перебѣжекъ не дѣлается, а если таковыя дѣлаются, то не сообразуясь съ мѣстностью; люди привыкаютъ стрѣлять безъ установки прицѣла, впусую; за отсутствіемъ времени и патроновъ, практики въ веденіи огня ни люди, ни начальники не получаютъ.

Въ общемъ самому главному и трудному—огневой подготовкѣ удара на маневрахъ совершенно не удѣляютъ времени и это было бы не такъ плохо, если бы каждый участникъ не получалъ ложнаго представленія о веденіи пѣхотнаго боя и въ силу обстоятельствъ не пріучался бы къ игнорированію огня и къ мысли, что дѣло въ

¹⁾ Не лучше ли поэтому производить маневры, когда хлѣбъ убранъ?

штыкъ, а огонь ни къ чему. Между тѣмъ, пѣхоту необходимо и учить и воспитывать въ полномъ уваженіи къ огню.

Артилерія менѣе другихъ родовъ войскъ можетъ извлекать пользу изъ маневра, въ виду того, что каждый отдѣльный солдатъ не принимаетъ прямого участія въ розыгрышѣ боя.

Успѣшное дѣйствіе въ бою артилеріи зависитъ отъ выбора командиромъ батареи совмѣстно съ развѣдчиками позиціи и отъ удачнаго веденія имъ же огня по указаннымъ цѣлямъ.

Въ виду крайняго разнообразія обстановки, маневръ предоставляетъ большую практику развѣдчикамъ, офицерамъ и командиру батареи: въ выборѣ позицій, наиболѣе пригодныхъ для выполненія возложенной на батарею задачи, въ подготовкѣ позиціи для веденія огня, въ размѣщеніи сообразно съ мѣстностью передковъ и зарядныхъ ящиковъ, а также въ организаціи хотя бы и обозначеннаго подвоза огнестрѣльныхъ припасовъ.

Принимая во вниманіе, что артилерія только тогда можетъ оказать требуемую поддержку пѣхотѣ или конницѣ, когда она съ ней надежно и неразрывно связана, маневръ долженъ давать практику въ поддержаніи этой связи не только телефономъ съ начальникомъ отряда или участка, но и посылкою въ пѣхотныя цѣпи развѣдчиковъ и наблюдателей, которые, сообщая о результатахъ стрѣльбы батареи, поставляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстность командира ея и о ходѣ стрѣлковаго боя.

Если бы артилерія не стремилась на маневрахъ къ возможно скорѣйшему производству шума перваго холостого выстрѣла, не прибѣгала бы къ бутафорской стрѣльбѣ прямо съ того мѣста, на которомъ ее застанетъ приказаніе—она могла бы использовать маневръ себѣ на благо, тѣмъ болѣе, что времени въ ея распоряженіи достаточно. Однако, возможно скорѣйшему открытію огня на маневрахъ придается значеніе первостепенной важности, почему и приходится, въ погонѣ за менѣе важнымъ, упускать существенное.

Отсутствіе организаціи подвоза огнестрѣльныхъ припасовъ тоже не можетъ быть поставлено въ вину артилеріи, такъ какъ ни въ одной диспозиціи не встрѣчается указаній о мѣстонахожденіи (примѣрномъ съ учебною цѣлью) парковъ.

Боевыя дѣйствія *конницы* слагаются изъ дѣйствій спѣшенныхъ частей и конныхъ атакъ.

Веденіе маневреннаго боя спѣшенными частями конницы весьма схоже съ таковымъ же пѣхоты. Принимая, однако, во вниманіе, что

наступленіе спѣшнныхъ частей конницы должно носить болѣе интенсивный характеръ, слѣдуетъ признать, что въ этомъ отношеніи конница на маневрахъ стоитъ значительно ближе къ дѣйствительности, нежели пѣхота.

Что касается вопроса о томъ, какой изъ способовъ дѣйствій предпочитаетъ конница на маневрахъ, то практика показываетъ, что мы злоупотребляемъ атаками.

Конная атака хотя и готовится маневрированіемъ, но маневрируетъ конница не уставными аллюрами, обезпечивая этимъ, быть можетъ, быстроту, но не натискъ.

Атакуютъ при каждомъ удобномъ случаѣ, совершенно не считаясь съ глазомѣромъ; полкъ атакуетъ дивизію пѣхоты, а атака эскадрономъ на 1—2 баталіона явленіе обыденное. Это лишній разъ доказываетъ, что ближней развѣдки въ бою не ведетъ и конница.

Погоня за бутафоріей какъ въ артилеріи, такъ и здѣсь, проходитъ красною нитью черезъ всѣ маневренно-боевыя дѣйствія. Безсмертные эскадроны по нѣсколько разъ бросаются въ атаки, атаки не подготовленные и плохо соображенные.

Въ общемъ конницѣ также больше слѣдуетъ придерживаться дѣйствительности, думая не долго, но много, и стараться упражняться такъ, чтобы извлечь изъ маневра пользу для каждаго участника.

Заключеніе. Заканчивая мое краткое изслѣдованіе, я не могу признать его достаточно убѣдительнымъ, если не остановлюсь на выясненіи причинъ, создающихъ ненормальную маневренную обстановку, въ силу которой конечный фазисъ обученія, вмѣсто ожидаемой пользы, приноситъ вредъ.

Главнѣйшимъ обстоятельствомъ, препятствующимъ рациональному обученію въ этотъ періодъ является, какъ отмѣчалось выше, та поспѣшность, которая сопутствуетъ каждому маневренно-боевому упражненію и вызываетъ полнѣйшее игнорированіе одного изъ элементовъ обстановки—времени.

Основныхъ причинъ этой поспѣшности двѣ:

1) Несообразованное съ имѣющимъ для обученія временемъ количество задачъ и объемъ каждой изъ нихъ.

2) Игнорированіе обучающимися огня противника.

Останавливаясь на первой причинѣ, разберемся сперва въ значеніи слова «маневры» и выяснимъ, какъ оно большинствомъ понимается и какъ должно пониматься.

Если на «маневры» смотрѣть, какъ на дословный переводъ съ французскаго языка, то получается узкое понятіе о передвиженіи войскъ съ цѣлью занятія выгоднаго для насъ и невыгоднаго для противника положенія.

Ставя это единственною и конечною цѣлью упражненія, мы не должны обращать вниманія на способъ передвиженія этихъ войскъ къ извѣстному мѣсту и на тѣ дѣйствія (бой), кои явятся прямымъ послѣдствіемъ занятаго нами окончательнаго положенія. Иными словами, цѣлый рядъ боевыхъ явленій долженъ быть оставленъ безъ вниманія.

Въ виду того, что успѣшное маневрированіе обезпечиваетъ частую успѣхъ боевого столкновенія, дать въ немъ практику, и при томъ широкую, необходимо, но, конечно, только тѣмъ, кому она необходима.

Нужна она начальникамъ, т. е. офицерамъ; вся же масса отдѣльныхъ бойцовъ въ разрѣшеніи этой трудной задачи активнаго участія не принимаетъ.

Болѣе широкое толкованіе понятія «маневры» даетъ представленіе о рядѣ упражненій во всѣхъ боевыхъ явленіяхъ, практика которыхъ одинаково полезна и необходима для всего личнаго состава арміи.

Ставя основнымъ требованіемъ практику во всѣхъ безъ исключенія полевыхъ дѣйствіяхъ войскъ и задаваясь продуктивностью этой работы, необходимо дать достаточное для того время.

Сравнивая оба разобранныя понятія о маневрахъ и имѣя вполне опредѣленное и крайне ограниченное время на этотъ конечный періодъ обученія арміи, слѣдуетъ придти къ заключенію, что при первомъ понятіи имѣется возможность разрѣшить много задачъ, дающихъ широкую практику въ рѣшеніи тактическихъ и стратегическихъ комбинацій на разнообразной мѣстности начальникамъ и ничего, кромѣ вреда, не приносящихъ войскамъ.

Второе понятіе требуетъ для выполненія каждой задачи много времени, а въ опредѣленный срокъ позволяетъ разрѣшить только нѣсколько задачъ; зато всѣ участники извлекаютъ пользу.

Правда, начальники получаютъ меньшую практику въ разрѣшеніи тактическихъ и стратегическихъ комбинацій, тѣмъ не менѣе и они извлекаютъ большую пользу, въ виду того, что работа протекаетъ въ нормальной боевой обстановкѣ, съ учетомъ времени. Если же нужна еще большая практика,—пожалуйте на полевая

поѣздки, которыя, кстати сказать, должны назначаться до маневровъ, чтобы не стать горчицею послѣ ужина.

Къ сожалѣнію, мы на маневры смотримъ, какъ на маневрированіе, и, стремясь разрѣшить возможно большее количество задачъ, создаемъ маневренную лихорадку, приносящую незначительную пользу начальникамъ и значительный вредъ остальнымъ.

Переходя ко второй изъ указанныхъ причинъ—къ игнорированію огня противника, слѣдуетъ замѣтить, что это явленіе естественно и трудно искоренимо до тѣхъ поръ, пока будутъ холостые патроны.

Пуля, хотя и дура, но удерживаетъ войска отъ излишней стремительности, заставляетъ вдумчиво относиться къ мѣстности, даетъ время на принятіе обдуманнаго рѣшенія, на исправленіе ошибокъ и т. п.

Игнорированіе обозначеннаго огня облегчаетъ безпрепятственное продвиженіе впередъ, вовсе не учитывая элемента силы противника и времени.

Способъ борьбы съ этимъ явленіемъ, искажающимъ весь смыслъ маневра, предлагалъ еще М. И. Драгомировъ, но способъ этотъ можетъ оставаться только въ области пожеланій. Я говорю объ одномъ боевомъ патронѣ на 1000 холостыхъ.

Казалось бы, наиболѣе рациональнымъ средствомъ являлось приданіе маневрирующей арміи достаточнаго числа *посредниковъ-руководителей*, которые, учитывая огонь противника и время, предостерегали бы войска отъ излишней стремительности и увлеченія, удерживая ихъ въ рамкахъ дѣйствительной боевой обстановки.

Навстрѣчу *посредникамъ-руководителямъ* долженъ идти каждый офицеръ, сознающій преобладающее значеніе огня при современномъ состояніи техники и хорошо понимающій, что игнорированіе огня противника подрываетъ вѣру cadaго стрѣлка въ свой огонь.

Итакъ, причины того, что маневры не приносятъ ожидаемой пользы, выяснены:

Не надо стремиться рѣшать много задачъ поверхностно, а лучше одну, двѣ, да со смысломъ и пользою.

Пусть бой на маневрахъ разыгрывается такъ же долго, какъ и на войнѣ.

Вмѣсто того, чтобы водить и разводить колонны, заставляя ихъ каждый день продѣлывать тридцати-сорокаверстныя сомнительнаго

порядка походныхъ движенія, пусть лучше каждый стрѣлокъ на практикѣ убѣдится, что пройти пять верстъ подъ огнемъ противника много труднѣе, чѣмъ отколотъ по дорогѣ тридцать, а, чтобы добраться до штыка, нужно выпустить много и много патроновъ.

Только при выполненіи этихъ условій можно надѣяться, что въ предстоящемъ столкновеніи армія окажется на высотѣ возлагаемыхъ на нее надеждъ и, выйдя на дѣйствительное поле брани, будетъ чувствовать себя въ знакомой ей обстановкѣ.

А. Брантъ.

